

Женщина улыбнулась, но не взяла его серебро:

— Это недорого, просто приготовление занимает время. Сегодня наша встреча — это судьба, поэтому я дарю вам эту упаковку, пусть это будет добрым знаком. Возможно, мы ещё встретимся.

Чу Юэси слегка удивился, почувствовав, что эта женщина не похожа на обычных людей, и, не соблюдая формальностей, просто поклонился ей с улыбкой.

— Хорошо, тогда спасибо. Если мы встретимся снова, и вам что-то понадобится, я не откажу.

Женщина в белом улыбнулась, покачала головой и ушла, оставив после себя лёгкий аромат лекарств. Чу Юэси обернулся к хозяину кондитерской и спросил:

— Эта девушка говорит с такой уверенностью, кто она такая?

Хозяин, уже начавший убирать прилавок, расслабился и улыбнулся.

— Какая там знатная девушка? Это лекарь Чжугэ, её в народе называют Чудесным Доктором. Обычно она странствует, но недавно приехала в Нинъань. Правда, никто не знает, где она живёт, иначе все бы ринулись к ней за лечением.

Чу Юэси нахмурился:

— Она хорошо лечит?

Хозяин закончил уборку и начал сверять счета, готовясь закрыть лавку.

— Конечно. Очереди к ней выстраиваются за пределы Нинъаня. Но она странная, хотя и живёт здесь, её никто не может найти. Не знаю, как она это делает.

Говоря это, хозяин с улыбкой добавил:

— К счастью, лекарь Чжугэ любит наши пирожные, поэтому иногда её можно встретить. Но даже если её увидишь, догнать невозможно. Раньше люди пытались преследовать её, чтобы попросить о лечении, но в итоге теряли её след. Так что теперь все сдались.

Чу Юэси не ответил, но в его глазах мелькнул интерес. Он решил запомнить эту информацию. Понимая, что уже долго отсутствовал, он поспешно схватил упаковку с пирожными и вернулся в дом Цинь.

Когда он вернулся, Цинь Чжан уже проснулся и сидел на кровати, глядя в окно. Его лицо было бледным, и это вызывало жалость.

Чу Юэси почувствовал, что этот несчастный просто создан, чтобы мучить его. Даже просто сидя молча, он заставлял его волноваться.

— Я вышел прогуляться и купил тебе пирожные с белым сахаром. Попробуй.

Чу Юэси подошёл, взял одно пирожное и поднёс его к губам Цинь Чжана. Тот слегка удивился, но послушно съел его. Увидев, как он покорно ест, Чу Юэси улыбнулся, но в этот момент его обняли за талию.

— Я проснулся и не нашёл тебя...

Голос Цинь Чжана был тихим, в нём слышалась лёгкая обида.

Чу Юэси почувствовал, как сердце ёкнуло, и, слегка похлопав его по спине, мягко сказал:

— Я просто вышел прогуляться, вот и вернулся.

Цинь Чжан не ответил, только крепко обнял его. Чу Юэси снова почувствовал, как сердце смягчается. Он подумал, что этот человек, который когда-то был могучим генералом, теперь слеп и прикован к постели, заперт в глубинах дома, и это вызывало в нём чувство горечи.

— Хуайчжан, я выведу тебя на улицу.

Чу Юэси погладил его по голове, успокаивая.

— Пойдём послушаем оперу, хорошо?

Цинь Чжан промолчал. Правда, он уже слишком давно не выходил, и мысль о внешнем мире казалась ему чуждой. Но играть роль — это одно, а жить ею — совсем другое.

Чу Юэси, увидев его молчание, подумал, что он беспокоится, и слегка покачал его.

— Хуайчжан, мой брат сказал, что твоё здоровье слабо, и тебе не нужно ходить во дворец на аудиенции. Он велел мне хорошо заботиться о тебе, так что пойдём послушаем оперу, ладно?

Цинь Чжан слегка сжал губы и тихо кивнул. Чу Юэси, увидев его согласие, обрадовался, взял ещё одно пирожное и положил ему в рот, не дав ему закончить, как уже поднял его и посадил в инвалидное кресло.

— Пойдём, сейчас же! На обед тоже не будем оставаться дома, я свожу тебя куда-нибудь поесть.

Цинь Чжан, всё ещё жуя пирожное, был в лёгком шоке от такой стремительности. Чу Юэси быстро одел его, взял с собой двух слуг и вышел из дома.

Когда они вышли, Цинь Чжан всё ещё не закончил есть пирожное, и его поразила такая активность Чу Юэси. Тот, улыбаясь, вытер ему рот и, катя кресло, разговаривал с ним.

Два слуги осторожно следовали за ними, неся с собой плащ для Цинь Чжана. Они не отставали, но и не подходили слишком близко.

Хотя они были из дома князя Си, они своими глазами видели, как А Гуй была забита до смерти. Теперь не только слуги дома Цинь, но даже те, кто раньше служил в доме князя Си, относились к этим двум господам с особой осторожностью, особенно не смея пренебрегать Цинь Чжаном.

Никто не мог подумать, что гордый князь Си, женившись, не только не стал злиться или ненавидеть, но так ревностно защищал бы бывшего генерала Цинь. Теперь все, у кого есть хоть немного ума, знали, как обращаться с этим господином.

Так как времени было ещё много, Чу Юэси не стал сразу идти в театр, а сначала погулял с Цинь Чжаном, купил немного еды и по пути кормил его.

Цинь Чжан, редко видевший его таким счастливым, почувствовал себя легче, и его аппетит улучшился. Он ел всё, что давал Чу Юэси, и к тому времени, как они добрались до театра, снова наелся.

Цинь Чжан вздохнул, мысленно ускоряя свои планы. Он думал, что если Чу Юэси будет продолжать кормить его как свинью, то, даже если их план с тем человеком работает, он сам к тому времени станет непонятно кем.

— Юэси...

Цинь Чжан, услышав, что Чу Юэси собирается купить что-то ещё, схватил его за руку.

— Не покупай, время, наверное, уже подходит. Давай пойдём.

Чу Юэси посмотрел на небо и с сожалением взглянул на прозрачные пельмени с крабовым мясом.

— Только что ты не торопился, а теперь вдруг начал спешить. Я вижу, ты просто больше не хочешь есть и используешь время как предлог.

Цинь Чжан сжал губы, но не сдержался и рассмеялся. Его лицо, обычно спокойное и мягкое, было трудно связать с тем, кто когда-то укрощал диких коней и держал в руках копьё.

— Время ещё есть, зачем торопиться съесть всё за один день? Если я переем, потом ты пожалеешь, что не сможешь меня поднять.

Чу Юэси окинул его взглядом. Хотя за последнее время Цинь Чжан немного поправился, он всё ещё был тоньше обычного. Чу Юэси пробормотал:

— Если бы я не смог тебя поднять, это было бы даже лучше. Раньше, когда я трогал тебя, чувствовал только холодные кости. В конце концов, ты один, и если бы я смог откормить тебя до белого и пухлого состояния, то хотя бы получил бы больше отдачи.

Цинь Чжан с сожалением покачал головой, крепко держа руку Чу Юэси, чтобы он больше ничего не покупал. Но, закрыв глаза, он не увидел, как Чу Юэси кивнул слугам, всё же отдав приказ купить еду.

Они неспешно дошли до театра. Чу Юэси заказал уединённую ложу, заказал чай, но не дал его Цинь Чжану сразу, а подождал, пока он остынет, и только тогда осторожно вложил в его руки.

Цинь Чжан слегка сжал губы, слушая, как внизу разыгрывают старую оперу «Пионовая беседка». Он подумал о чём-то и тихо улыбнулся, его сердце стало спокойнее.

«Пусть он человек, демон или призрак, но теперь они связаны узами брака, и он принадлежит ему. Только нужно придумать, как сделать так, чтобы он остался навсегда».

Он слегка постучал по крышке чашки, вспоминая, как Чу Юэси заботился о нём с такой нежностью и осторожностью, и постепенно у него появился план.

Чу Юэси, развалившись в кресле и щёлкая семечки, хотя и наслаждался оперой, большую часть внимания всё равно уделял Цинь Чжану.

<http://bllate.org/book/15290/1350925>